

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
2 July 2002
Russian
Original: English

Пункт 111(а) первоначального перечня*
**Вопросы прав человека: осуществление
документов по правам человека**

Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи промежуточный доклад по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, представленный Специальным докладчиком Комиссии по правам человека Тео ван Бовеном в соответствии с резолюцией 56/143 от 19 декабря 2001 года.

---

* A/57/50/Rev.1.

Доклад Специального докладчика Комиссии по правам человека по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания

Резюме

В настоящем докладе Специальный докладчик рассматривает вопрос о запрещении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в контексте мер по борьбе с терроризмом. Он, в частности, делает вывод о том, что в любом законодательстве, касающемся ареста и содержания под стражей, включая любые виды законодательства в области борьбы с терроризмом, следует сохранить следующие основные правовые гарантии, поскольку эти гарантии обеспечивают любому содержащемуся под стражей лицу доступ к внешнему миру и, соответственно, гуманное обращение с ним или с нею: право на habeas corpus; право на получение доступа к адвокату в течение 24 часов с момента ареста; и право сообщать о задержании родственникам или знакомым. Специальный докладчик рассматривает также вопросы, связанные с местом и продолжительностью содержания под стражей до суда и приемлемостью признаний в суде, а также необходимостью обеспечения того, чтобы ни при каких обстоятельствах не допускалось освобождение от наказания в делах, связанных с пытками. Он напоминает о принципе невыдворения, в частности в связи с делами о выдаче. Затем Специальный докладчик рассматривает вопрос международных и национальных механизмов посещения мест лишения свободы. В этой связи он выражает настойчивое пожелание, чтобы компетентные органы Организации Объединенных Наций, в частности Генеральная Ассамблея, немедленно уделили самое пристальное внимание вопросу разработки эффективного протокола для предотвращения пыток в целях скорейшего принятия такого документа. И наконец, Специальный докладчик напоминает, что любые виды телесных наказаний детей противоречат сложившимся принципам в отношении запрещения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он призывает государства принять надлежащие меры, в частности в правовой области и в области образования, для обеспечения эффективной защиты в государственной и частной сферах права детей на физическую и психическую неприкосновенность.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Запрещение пыток и других форм жестокого обращения в контексте мер по борьбе с терроризмом	2–35	4
A. Арест, содержание под стражей до суда, доступ к адвокату и право на habeas corpus	7–18	5
B. Места содержания под стражей до суда	19–20	9
C. Продолжительность содержания под стражей до суда	21	9
D. Признания и доказательства	22–24	9
E. Иммунитет должностных лиц правоохранительных органов от уголовного преследования	25–26	10
F. Право на поиск убежища, принцип невыдворения и выдача	27–35	11
II. Международные и национальные механизмы обеспечения доступа к местам лишения свободы	36–45	13
III. Телесные наказания детей	46–53	15
Приложение. Совместная декларация по случаю Международного дня Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток, 26 июня 2002 года		20

1. Настоящий доклад является четвертым докладом, представляемым Генеральной Ассамблее Специальным докладчиком Комиссии по правам человека по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания во исполнение резолюции 56/143 Генеральной Ассамблеи (пункт 32) и резолюции 2002/38 Комиссии (пункт 31). Это первый доклад, представляемый нынешним Специальным докладчиком Тео ван Бовеном. Как и в докладах его предшественника, в настоящем докладе освещаются вопросы, вызывающие у Специального докладчика особую озабоченность, в частности общие тенденции и последние события.

I. Запрещение пыток и других форм жестокого обращения в контексте мер по борьбе с терроризмом

2. Обеспечение безопасности всех людей стало одной из основных проблем, с которыми сталкивается международное сообщество. По сообщениям, в ряде стран в ответ на законную необходимость предотвращения террористических актов и наказания тех, кто несет ответственность за финансирование, планирование, поддержку и совершение таких актов, были приняты активные законодательные и иные меры в целях борьбы с терроризмом и обеспечения национальной безопасности. Тем не менее выражалось опасение, что некоторые из этих мер, возможно, не в полной мере гарантируют уважение к основным правам человека и основным свободам. Поэтому в ряде случаев раздавались призывы установить правильный баланс между, с одной стороны, осуществлением всеми людьми прав человека и основных свобод и, с другой стороны, законными потребностями обеспечения национальной и международной безопасности¹. Генеральный секретарь в своих замечаниях на пятьдесят седьмой сессии Комиссии по правам человека заявлял, что безопасность не может быть достигнута за счет прав человека и что подобные попытки и осуществление этого на практике означали бы такую победу террористов, о которой они и не мечтали. И наоборот, рост уважения к правам человека наряду с демократией и социальной справедливостью станет в долгосрочной перспективе единственным эффективным профилактическим средством от террора. Генеральный

секретарь отмечал, что цель не оправдывает средства и что средства наоборот могут бросить тень на цель и опорочить ее. Терроризм — это одна из тех угроз, от которых государства должны защищать своих граждан. Они не только имеют право, но и обязаны делать это. Однако государства должны также самым тщательным образом заботиться о том, чтобы борьба с терроризмом не стала, как и суверенитет, всеобъемлющей концепцией, которая будет использоваться для прикрытия или оправдания нарушений прав человека.

3. Специальный докладчик отмечает, что согласованного на международном уровне определения терроризма нет. Понятие «терроризм», все шире используемое в новых законах, часто истолковывается как что-то слишком расплывчатое или включающее в себя мирную деятельность политической оппозиции. В Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма (резолюция 49/60 от 9 декабря 1994 года, приложение, пункт 3) провозглашается, что «преступные акты, направленные или рассчитанные на создание обстановки террора среди широкой общественности, группы лиц или конкретных лиц в политических целях, ни при каких обстоятельствах не могут быть оправданы, какими бы ни были соображения политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или любого другого характера, которые могут приводиться в их оправдание». В ней также говорится, что «акты, методы и практика терроризма представляют собой грубое пренебрежение целями и принципами Организации Объединенных Наций, что может угрожать международному миру и безопасности... и вести к подрыву прав человека, основных свобод и демократических основ общества» (пункт 2).

4. Соответственно в своей резолюции 1373 (2001), принятой в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций («Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии»), Совет Безопасности особо отметил обязанность всех государств искоренять терроризм и учредил Контртеррористический комитет для контроля за осуществлением этой резолюции, в частности с использованием необходимых экспертов. Как отмечалось Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека в ее докладе последней сессии Комиссии по правам человека, некоторые из областей, которыми должен

заниматься Комитет, в частности подготовка законопроектов, направленных на борьбу с терроризмом, финансовое право, таможенное право, иммиграционное право, правовое регулирование экстрадиции, работа полиции и правоприменительная деятельность и незаконный оборот оружия, самым непосредственным образом касаются прав человека. Поскольку неправильное применение резолюции 1373 (2001) может стать причиной серьезной озабоченности в отношении прав человека, желательным было бы оказание помощи Комитету со стороны эксперта по правам человека². Специальный докладчик полностью поддерживает сделанное Верховным комиссаром предложение, особенно в свете его мандата, в отношении вопросов правового регулирования экстрадиции и работы полиции и правоприменительной деятельности.

5. По информации, полученной Специальным докладчиком, положения некоторых новых законов о борьбе с терроризмом, принятых на национальном уровне, могут и не содержать надлежащих правовых гарантий, признаваемых международным правом в области прав человека и призванных не допускать нарушений прав человека, в частности гарантий недопущения и запрещения пыток и других форм жестокого обращения. В своем первом докладе Комиссии по правам человека Специальный докладчик сделал обзор недопустимости отступления от запрещения пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в контексте вновь возникшей озабоченности по поводу безопасности людей после террористических актов, совершенных 11 сентября 2001 года в Соединенных Штатах Америки. Он пришел к заключению, что юридическое и моральное основание для запрещения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания носят абсолютный и императивный характер и не должны ни при каких обстоятельствах поддаваться или подчиняться иному рода интересам, политике и практике³.

6. В настоящем документе Специальный докладчик хотел бы сделать краткий обзор полученной им информации о мерах, планируемых или принятых для борьбы с национальным и международным терроризмом в свете соответствующих стандартов международного права в области прав человека, в частности тех, которые касаются ареста и содержания под стражей до суда и надлежащей правовой проце-

дуры, которые должны соблюдаться при планировании, принятии и осуществлении таких мер.

А. Арест, содержание под стражей до суда, доступ к адвокату и право на habeas corpus

7. Отмечается, что для того, чтобы у сил безопасности и других органов было достаточно времени для сбора доказательств в целях предъявления обвинений, законами о борьбе с терроризмом допускаются или предусмотрены продолжительные сроки содержания под стражей без предъявления обвинений или передачи дела в суд. Сообщалось также, что, принимая законы, в которых в качестве альтернативы судебному преследованию предусмотрено административное задержание на неопределенный срок, государства создают неофициальные системы уголовного судопроизводства, в которых задержанные лишены прав, которыми бы они, как правило, обладали в обычных судебных системах. Это означало, что такие продолжительные сроки содержания под стражей без рассмотрения дел в суде позволяют силам безопасности и другим органам злоупотреблять ими в целях превентивного задержания и могут способствовать использованию нелегальных методов для получения признаний и других доказательств. Кроме того, согласно полученной информации, планируются или уже приняты меры, допускающие содержание под стражей в течение неопределенного времени иностранных граждан, которые, как утверждается, представляют угрозу национальной безопасности. Есть основания полагать, что такое административное задержание позволит соответствующим органам задерживать иностранцев, которые, как считают, создают угрозу безопасности, но которые не могут быть депортированы в свою родную страну без нарушения принципа невыдворения (см. ниже пункт 27 и далее).

8. Специальный докладчик хотел бы сослаться на пункт 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, где говорится, что «каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение». В пункте 4 этой же статьи предусмотре-

рено, что «каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно» (право на хабеас корпус). Докладчик также отмечает, что согласно Основным принципам, касающимся роли юристов, все арестованные или задержанные лица должны информироваться об их праве пользоваться помощью юриста по своему выбору или юриста, назначенного государством (принципы 5 и 6); получать немедленный доступ к юристу и «в любом случае не позднее, чем через сорок восемь часов с момента ареста или задержания» (принцип 7); и им «предоставляются надлежащие возможности, время и условия для посещения юристом, сношения и консультации с ним без задержки, вмешательства или цензуры и с соблюдением полной конфиденциальности» (принцип 8).

9. В своем замечании общего порядка № 8 от 30 июня 1982 года Комитет по правам человека заявил, что, по мнению Комитета, задержка с доставкой каждого арестованного или задержанного лица по обвинению в уголовном преступлении к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, не должна превышать нескольких дней. В своих заключительных замечаниях по периодическому докладу Зимбабве Комитет по правам человека указал, например, что закон, касающийся ареста и задержания, должен обеспечивать, чтобы лица не содержались под стражей до суда в течение более 48 часов без решения суда⁴.

10. Что касается лиц, арестованных по подозрению в террористической деятельности, то здесь внимание обращается на выводы Комитета по правам человека по пятому периодическому докладу, представленному Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах: «Комитет с озабоченностью отмечает, что в соответствии с общим Законом о терроризме 2000 года подозреваемые могут содержаться под стражей на протяжении 48 часов без получения доступа к адвокату, если полиция подозревает, что такой доступ, например, даст возможность воспрепятствовать сбору доказательств или предупредить другого подозреваемого. Комитет считает, что госу-

дарство-участник не смогло обосновать эти полномочия, особенно в обстоятельствах... когда, в частности, возникают сомнения в их соответствии статьям 9 и 14 и если для достижения этих же целей существуют другие менее жесткие средства⁵.

11. Специальный докладчик отмечает, что к аналогичным выводам пришли и региональные органы по правам человека. Европейский суд по правам человека в связи с пунктом 3 статьи 5 (право незамедлительно быть доставленным к судье) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в деле *Броган и другие против Соединенного Королевства* заявил, что расследование террористических преступлений, несомненно, ставит перед властями особые проблемы. Суд согласился, что при наличии надлежащих гарантий совершение террористических актов в Северной Ирландии привело к продлению сроков, в течение которых власти могут, не нарушая пункт 3 статьи 5, содержать лицо, подозреваемое в совершении серьезных террористических преступлений под стражей, прежде чем доставить его к судье или к иному должностному лицу, наделенному судебной властью. Суд указал, что степень гибкости в толковании и применении термина «незамедлительно» весьма ограничена. По мнению Суда, даже самый короткий из четырех сроков содержания под стражей, а именно четыре дня и шесть часов, проведенные в полиции, выходит за рамки жестких ограничений в отношении срока, допускаемого первой частью пункта 3 статьи 5⁶. Европейский суд по правам человека указал далее, что слово «незамедлительно» не может широко толковаться без существенного ослабления процессуальных гарантий в ущерб правам задержанного лица и самому смыслу права на свободу от произвольного ареста, даже если на карту поставлены интересы общественной безопасности. Как заявил Суд, даже тот неоспоримый факт, что арест и содержание истцов под стражей были продиктованы законным стремлением защитить все общество от терроризма, сам по себе недостаточен для обеспечения соблюдения конкретных требований, предусмотренных в пункте 3 статьи 5⁷.

12. Что касается упоминаемых выше надлежащих гарантий, то Суд в деле *Брэнниган и Макбрайд против Соединенного Королевства* постановил, что надлежащими и достаточными гарантиями от злоупотребления являются следующие элементы: а) наличие процедуры хабеас корпус для проверки

законности первоначального ареста и содержания под стражей, и это важное средство защиты от произвольного задержания; и b) у задержанных имеется абсолютное и подкрепленное законом право консультироваться с адвокатом через 48 часов с момента ареста. Кроме того, в течение этого срока осуществление данного права может быть отсрочено только в том случае, если существуют веские основания для этого. По мнению Суда, ясно, что решение отсрочить предоставление доступа к адвокату может быть пересмотрено в судебном порядке и что при такой процедуре бремя установления веских оснований для этого лежит на властях. Как заявил Суд, нет никаких сомнений в том, что задержанные имеют право сообщить о своем задержании родственникам или знакомым и получить доступ к врачу⁸. Право на habeas corpus и очень ограниченный срок содержания под стражей без связи с внешним миром, т.е. 48 часов, как представляется, являются основными правовыми гарантиями, которые должны быть предоставлены любому арестованному лицу.

13. В деле *Аксой против Турции* Европейский суд по правам человека подтвердил, что меры, направленные на отступление от права habeas corpus (необходимо напомнить, что Турция представила уведомление о частичной отмене действия положений пункта 3 статьи 5), в любом случае не отвечают установленным условиям, при которых допускается частичная отмена некоторых прав в период чрезвычайного положения, т.е. когда это продиктовано чрезвычайным характером ситуации. Суд заявил, что он принял во внимание несомненно серьезную проблему терроризма на юго-востоке Турции и трудности, с которыми сталкивается государство при принятии эффективных мер для борьбы с ним. Однако его не убедило то, что чрезвычайный характер ситуации вынудил содержать истца, подозревавшегося в участии в террористических преступлениях, на протяжении 14 или более дней под стражей без связи с внешним миром и без доступа к судье или иному должностному лицу, наделенному судебной властью⁹. Суд далее заявил, что лишение доступа к адвокату, врачу, родственникам или знакомым и отсутствие какой-либо реальной возможности предстать перед судом для проверки законности содержания под стражей означали, что истец находился в полной власти удерживавших его лиц¹⁰.

14. Точно так же Межамериканский суд по правам человека в своем консультативном заключении по применению *хабеас корпус в чрезвычайных ситуациях* пришел к единодушному мнению, что действие права на habeas corpus не может быть приостановлено, поскольку это судебная гарантия, необходимая для защиты прав и свобод, приостановление действия для которых запрещено Американской конвенцией о правах человека. В частности, Межамериканский суд заявил, что для того, чтобы процедура habeas corpus достигла своей цели, которая заключается в вынесении судебного определения относительно законности содержания под стражей, необходимо, чтобы задержанное лицо было доставлено к компетентному судье или в суд, обладающий соответствующей юрисдикцией. Habeas corpus играет важнейшую роль в обеспечении уважения к жизни и физической неприкосновенности задержанного лица, в недопущении его исчезновения или сокрытия информации о его местонахождении, а также в защите его от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания¹¹.

15. Судебный контроль за действиями исполнительной власти по ограничению права человека на свободу является важнейшим элементом господства права. Что касается недопустимости отступлений от права на habeas corpus, то Специальный докладчик Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств по вопросу о правах человека и чрезвычайном положении Леандро Деспуи отмечал, что другим важным элементом, проясняющим данную проблему, служат те уроки, которые можно извлечь из практики государств, поскольку имеющийся опыт показывает, что, как правило, по мнению правительств, habeas corpus не подлежит каким-либо ограничениям в условиях чрезвычайного положения. Показательным примером этого служит то, что Специальным докладчиком было получено лишь одно уведомление о приостановлении действия этого средства правовой защиты, причем это уведомление было направлено ему десять лет тому назад. Точно так же Комитет по правам человека в ответ на резолюцию Подкомиссии, в которой предлагалось выработать проект протокола, направленный на запрещение любого отступления от положений статей 9, пункт 3, и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, заявил, что, по его убеждению, государства-участники, как правило, осознают, что такие средства правовой защи-

ты, как хабеас корпус и ампаро, не должны ограничиваться в условиях чрезвычайного положения. Кроме того, на основе рассмотрения доклада одного из государств-участников Комитет отметил, что меры, принятые правительством для борьбы с терроризмом, не должны влиять на осуществление основных прав человека, закрепленных в Пакте, в частности в статьях 6, 7 и 9¹².

16. Разделяя изложенную выше точку зрения региональных судов по правам человека, Специальный докладчик Комиссии по правам человека по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания считает, что оперативное судебное вмешательство является гарантией того, что не будет совершаться никаких нарушений не допускающего отступлений права не подвергаться пыткам или другим видам жестокого обращения. Его предшественник неизменно утверждал, что содержание под стражей без права общения с внешним миром должно считаться незаконным. В ряде рекомендаций, которые он включил в свой последний доклад Генеральной Ассамблее¹³ и с которыми нынешний докладчик в полной мере солидаризируется¹⁴, содержится призыв к государствам принять надлежащие меры для отказа от практики содержания под стражей «инкоммуникадо», поскольку наиболее часто пытки применяются в условиях именно такого содержания под стражей. Содержание под стражей «инкоммуникадо» должно быть объявлено незаконным, а лица, содержащиеся «инкоммуникадо», должны быть немедленно выпущены на свободу. Правовые положения должны предусматривать доступ задержанных к их адвокатам в течение 24 часов с момента задержания. Сотрудники служб безопасности, не соблюдающие эти положения, должны наказываться. В исключительных обстоятельствах, когда есть основания утверждать, что быстрый контакт с адвокатом задержанного может привести к серьезным проблемам в плане безопасности, и когда ограничения такого контакта одобрены в судебном порядке, следует по крайней мере создавать возможности для встречи с независимым адвокатом, которого рекомендует коллегия адвокатов. При любых обстоятельствах родственники задержанного должны в течение 18 часов быть информированы о факте ареста и о месте его содержания¹⁵. Соответственно, с 1999 года Комиссия по правам человека напоминала всем государствам, что продолжительное содержание людей без связи с внешним миром

может приводить к совершению пыток и само по себе способно являться одной из форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения¹⁶. Предыдущий Специальный докладчик рекомендовал также предусмотреть возможность предоставления всем задержанным лицам права опротестовать законность задержания, например через посредство хабеас корпус или ампаро, и такие процедуры должны функционировать в оперативном порядке¹⁷.

17. Специальный докладчик отмечает, что вышеприведенные выводы распространяются на все формы лишения свободы, включая административное задержание и меры иммиграционного контроля. Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 8 по статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах заявил, что если применяется так называемое предварительное заключение, диктуемое соображениями общественной безопасности, то оно должно регулироваться этими же самыми положениями, т.е. не должно быть произвольным и должно осуществляться на таких основаниях и в соответствии с такими процедурами, которые установлены законом (пункт 1); арестованному должны сообщаться причины ареста (пункт 2); суд должен выносить постановление о законности задержания (пункт 4), а в случае незаконного ареста или содержания под стражей должна предоставляться соответствующая компенсация (пункт 5). Если, помимо этого, в таких случаях определенному лицу предъявляются обвинения в совершении уголовного преступления, то ему должна предоставляться также полная защита, предусматриваемая в статье 9(2) и (3), а также в статье 14¹⁸.

18. Поэтому Специальный докладчик считает, что в соответствии с международным правом и практикой государств в любом законодательстве, касающемся ареста и содержания под стражей, включая любые законы о борьбе с терроризмом, должны действовать следующие основные правовые гарантии: право на хабеас корпус, право на получение доступа к адвокату в течение 24 часов с момента ареста и право сообщать о задержании родственникам или знакомым. Эти гарантии обеспечивают связь любого задержанного лица с внешним миром и, соответственно, гуманное обращение с ним или с нею во время содержания под стражей.

В. Места содержания под стражей до суда

19. Специальному докладчику сообщили, что некоторые законы разрешают силам безопасности и другим органам, проводящим расследование, в частности полиции, просить о переводе обвиняемого лица на какой-то период времени из мест содержания под стражей при судебных органах в свои места содержания под стражей в целях проведения дальнейшего расследования. Как и его предшественник, Специальный докладчик указывает, что лица, арестованные на законных основаниях, не должны содержаться в учреждениях, находящихся под контролем допрашивающих их сотрудников или следователей, сверх времени, требуемого по закону для получения судебного разрешения на досудебное задержание, период которого в любом случае не должен превышать 48 часов. Соответственно они должны быть немедленно переведены в помещение для досудебного задержания, которое находится под контролем других лиц, после чего любые несанкционированные контакты с сотрудниками, ведущими допрос, или следователями должны быть запрещены¹⁹.

20. Согласно рекомендации Специального докладчика, во время ареста задержанный должен пройти медицинский осмотр, и медицинские осмотры должны проводиться регулярно и в обязательном порядке при перемещении лица в другое место содержания под стражей²⁰. В Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными рекомендуется также подвергать каждого заключенного медицинскому осмотру при его принятии и затем по мере надобности (правило 24).

С. Продолжительность содержания под стражей до суда

21. Национальные судебные органы должны также обеспечивать, чтобы содержание обвиняемого под стражей до суда не превышало разумного срока, учитывая при этом, действительно ли существует связанная с общественными интересами потребность, оправдывающая, с должным учетом принципа презумпции невиновности, отход от норм, касающихся уважения к личной свободе. Наличие обоснованного подозрения в том, что арестованное лицо совершило преступление, является обязатель-

ным условием для правомерности первоначального ареста и дальнейшего содержания под стражей. В любом уголовном судопроизводстве необходимо проявлять особую осмотрительность. Специальный докладчик хотел бы напомнить, что чрезвычайный характер борьбы с террористической преступной деятельностью не может оправдывать толкование концепции «обоснованности» подозрения, на котором может основываться арест и последующее содержание под стражей, таким образом, что это изменяет весь ее смысл. По мнению Комитета по правам человека, содержание под стражей до судебного разбирательства должно рассматриваться как исключительная мера, и срок его должен быть как можно более коротким²¹. Поэтому необходимо, чтобы независимый и беспристрастный суд регулярно через определенные промежутки времени рассматривал законность и сохраняющуюся необходимость содержания под стражей в целях пересмотра обоснованности подозрения, на котором основывается содержание под стражей.

Д. Признания и доказательства

22. Высказывались опасения, что признания или доказательства, полученные в ходе допросов с помощью противозаконных средств, могут быть приемлемыми для суда при рассмотрении обвинений в террористической деятельности. Специальный докладчик хотел бы сослаться на статью 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, где прямо говорится, что каждое государство-участник обеспечивает, чтобы «любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства, за исключением случаев, когда оно используется против лица, обвиняемого в совершении пыток, как доказательство того, что это заявление было сделано». Соответственно, согласно рекомендации предыдущего Специального докладчика, никакое заявление о признании, сделанное лицом в условиях лишения свободы, помимо заявления, оглашенного в присутствии судьи или адвоката, не должно иметь доказательной силы и может быть использовано лишь как свидетельство против тех, кто обвиняется в получении признания вины незаконными средствами. Заслуживает серьезного внимания предложение об использовании видео- и аудиосредств записи

бесед в помещениях, где проводятся допросы²². Он также рекомендовал начинать все допросы с указания личности всех присутствующих на допросе лиц и записывать все допросы на магнитофонную ленту и, что еще более предпочтительно, на видеокассету. Фамилии всех присутствующих при допросе лиц должны регистрироваться в протоколах, а показания, полученные во время допросов, которые проводились без записи, не могут быть приняты в суде²³. Следует отметить, что согласно основным принципам, касающимся роли юристов, каждый человек имеет право обратиться к любому юристу за помощью для защиты и отстаивания его прав и защиты на всех стадиях уголовного разбирательства (принцип 1). Точно так же в принятом Организацией Объединенных Наций Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, предусмотрено право всех задержанных лиц получать доступ к адвокату во время содержания под стражей до суда и во время проведения расследования.

23. Специальный докладчик хотел бы также напомнить о следующей рекомендации, сделанной его предшественником: «В тех случаях, когда утверждения о применении пыток или других форм дурного обращения поступили от обвиняемого в ходе суда, бремя доказывания ложится на обвинителя, который должен доказать вне всяких обоснованных сомнений, что признание вины было получено законными средствами и что к обвиняемому не применялись ни пытки, ни иные аналогичные виды дурного обращения»²⁴.

24. Что касается конкретной ситуации, которую часто называют сценарием с «заложеной бомбой», т.е. ситуации, которая позволяет пытать человека, который, как считают, обладает жизненно важной информацией о бомбе, которая, как утверждается, должна взорваться в ближайшее время и которая может привести к гибели невинных людей, то Специальный докладчик хотел бы напомнить, что в международном праве не допускаются никакие отступления от запрещения пыток. Он, в частности, хотел бы обратить внимание на заключительные замечания Комитета против пыток по итогам рассмотрения им недавно периодического доклада Израиля, представленного в соответствии с Конвенцией против пыток, в которых Комитет заявил, что он хорошо осознает сложную ситуацию, в которой оказался Израиль в связи с беспорядками, особенно

на оккупированных территориях, и понимает его стремление обеспечить свою безопасность. Признавая право Израиля на защиту своих граждан от насилия, Комитет заявил, что никакие исключительные обстоятельства не могут приводиться для оправдания пыток²⁵.

Е. Иммуниет должностных лиц правоохранительных органов от уголовного преследования

25. Согласно другим сведениям, полученным Специальным докладчиком, ряд законов, направленных на борьбу с терроризмом, гарантируют сотрудникам служб безопасности и других специальных подразделений иммунитет от каких-либо наказаний даже в тех случаях, когда они не соблюдают требования, о которых идет речь выше. Таким образом, согласно этим сообщениям, упомянутые законы предусматривают иммунитет от уголовного преследования для любого органа, на который в соответствии с законами о борьбе с терроризмом возложены какие-либо полномочия, если его действия совершаются с благими намерениями. В связи с этим возникают опасения в отношении того, что эти положения закона могут по существу предоставлять сотрудникам правоохранительных органов возможность безнаказанно применять в ходе допросов пытки или другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения. В данном контексте термин «благие намерения» может иметь чрезвычайно широкое и субъективное толкование. Его можно даже истолковать таким образом, что пытки лица, арестованного по подозрению в причастности к террористической деятельности, применяются с благими намерениями, например, в целях борьбы с терроризмом.

26. Специальный докладчик напоминает государствам-участникам о том, что в соответствии с Конвенцией против пыток государства-участники обязаны обеспечивать, чтобы «все акты пытки рассматривались в соответствии с [их] уголовным законодательством как преступления» (статья 4); «их компетентные органы проводили быстрое и беспристрастное расследование, когда у них имеются достаточные основания полагать, что пытка была применена на территории, находящейся под [их] юрисдикцией» (статья 12); и что «любому лицу, которое утверждает, что оно было подвергнуто пыткам на

территории, находящейся под [их] юрисдикцией, обеспечивалось право на предъявление жалобы компетентным властям [этих] государств и на быстрое и беспристрастное рассмотрение ими такой жалобы» (статья 13). В связи с этим уместно привести следующие рекомендации, вынесенные его предшественником: когда задержанный, или родственник, или адвокат подают жалобу по поводу применения пыток, в обязательном порядке должно проводиться расследование, и, если оказывается, что жалоба является вполне обоснованной, уличенные в пытках официальные сотрудники должны быть отстранены от занимаемой ими должности вплоть до окончания расследования и до тех пор, пока не будут проведены последующие судебные или дисциплинарные процедуры; в случае вынесения обвинительного приговора лицу, в отношении которого имеются достоверные доказательства вины или особо жестокого обращения, должно понести наказание. Любые положения закона, предусматривающие освобождение от уголовной ответственности за применение пыток, как-то амнистии, законы, предусматривающие освобождение от ответственности, и т.п., должны быть отменены²⁶.

Г. Право на поиск убежища, принцип невыдворения и выдача

27. Специальный докладчик получил сведения, согласно которым право на поиск убежища, закрепленное в Всеобщей декларации прав человека (статья 14), необоснованно ограничивается мерами, которые, как представляется, должны быть направлены на борьбу с терроризмом. Определенные группы мигрантов, по сообщениям, подвергаются дискриминации, и уже высказываются опасения по поводу того, что под предлогом борьбы с терроризмом в отношении права на поиск убежища стало применяться весьма ограничительное толкование.

28. В связи с этим следует напомнить о Конвенции 1951 года, касающейся статуса беженцев, в которой имеются положения, в силу которых определенным лицам статус беженца не предоставляется. Эта Конвенция не распространяется на тех лиц, в отношении которых имеются серьезные основания предполагать, что они а) совершили преступление против мира, военное преступление или преступление против человечности; б) совершили тяжкое преступление не политического характера вне стра-

ны, давшей им убежище, и до того как они были допущены в эту страну в качестве беженцев; с) виновны в совершении деяний, противоречащих целям и принципам Организации Объединенных Наций (статья 1[f]). В ряде случаев акты терроризма действительно попадают под одно из этих положений. Однако это не означает, что просьбы о предоставлении убежища лицам, подозреваемым в совершении таких актов, не должны рассматриваться в соответствии с процедурами, предусмотренными нормами международного права, касающимися прав человека и беженцев.

29. Помимо этого, следует отметить, что в пункте 2 статьи 33 Конвенции 1951 года, касающейся статуса беженцев, предусматривается единственное исключение из принципа невыдворения беженцев — те случаи, в которых речь идет о лицах, подозреваемых в терроризме. Этот пункт гласит следующее: «Это постановление [т.е. принцип невыдворения], однако, не может применяться к беженцам, рассматриваемым в силу уважительных причин как угрозу безопасности страны, в которой они находятся, или осужденным вошедшим в силу приговором в совершении особенно тяжкого преступления и представляющим общественную угрозу для страны».

30. Тем не менее Специальный докладчик хотел бы обратить внимание на *Справочник по процедурам и критериям определения статуса беженца в соответствии с Конвенцией 1951 года и Протоколом 1967 года, касающимся статуса беженцев*, опубликованный Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), в котором четко указывается на то, что просьба о предоставлении статуса беженца, поданная лицом, которое применяло силу (либо подозревается в ее применении) либо совершало акты насилия любого характера и независимо от обстоятельств, как и любые другие заявления, должна в первую очередь рассматриваться с точки зрения положений Конвенции 1951 года, касающихся предоставления статуса беженца²⁷. Таким образом, определение статуса беженца на основании всестороннего и справедливого рассмотрения на индивидуальной основе заявления лица, обращающегося с просьбой о предоставлении убежища, должно неизменно осуществляться до того, как соответствующие органы определят, в какой степени присутствие этого лица представляет фактическую и прямую угрозу национальной безопасности

розу национальной безопасности принимающей его страны. Специальному докладчику поступали сообщения о том, что более ограничительная иммиграционная политика противоречит пропагандируемому УВКБ подходу, в соответствии с которым сначала следует использовать все возможности для предоставления статуса беженца, а затем выяснять, имеются ли основания для непредоставления такого статуса. В справочнике также указывается на то, что с учетом их характера и серьезности последствий их применения в отношении лица, опасющегося преследования, исключаящие положения Конвенции, должны применяться лишь в ограниченной степени²⁸.

31. В соответствии с законом серьезные преступники также нуждаются в защите от преследования или предвзятого подхода, однако при этом следует в полной мере учитывать, что они ни в коем случае не должны избежать суда и наказания. Специальный докладчик хотел бы обратить внимание Генеральной Ассамблеи на его доклад, представленный Комиссии по правам человека (E/CN.4/2002/137), в котором он подчеркнул наличие связи между необратимым характером запрета на применение пыток и других форм жестокого обращения с одной стороны, и принципом невыдворения — с другой. В частности, в докладе была сделана ссылка на Замечание общего характера 20 Комитета по правам человека в отношении статьи 7 и статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. В последней из упомянутых статей указывается на то, что ни одно государство-участник не должно высылать, возвращать (*refouler*) или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что там ему может угрожать применение пыток. Принцип, изложенный в заявлении Комитета по правам человека, и приведенное выше положение Конвенции против пыток, являются составной частью общего основополагающего обязательства никоим образом не способствовать нарушению запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. В практике государств и по мнению большинства тех, кто наиболее активно занимается вопросами охраны прав беженцев и дальнейшего развития норм права беженцев, принцип невыдворения также защищает беженцев от выдачи другому государству²⁹.

32. В связи с тем, что принцип невыдворения имеет преимущественное значение, Специальный докладчик хотел бы подчеркнуть мнение Европейского суда по правам человека по делу *Чахала против Соединенного Королевства*, в котором Суд указал на то, что запрет, предусмотренный в статье 3 [Европейской конвенции о правах человека, т.е. запрет на пытки] в отношении жестокого обращения, имеет столь же абсолютное значение и в случаях высылки. Поэтому в тех случаях, когда имеются существенные основания полагать, что какому-либо лицу может угрожать реальная опасность подвергнуться жестокому обращению, противоречащему упомянутой статье 3, если оно будет выдано другому государству, то ответственность договаривающегося государства в отношении защиты этого лица от такого вида обращения действует и в случае высылки. В таких ситуациях деятельность лица, о котором идет речь, какой бы нежелательной и опасной она ни была, не может считаться существенным соображением. Таким образом, защита, предусмотренная в упомянутой статье 3, имеет более широкие рамки действия, чем та, которая предусмотрена в статьях 32 и 33 Конвенции Организации Объединенных Наций о статусе беженцев 1951 года³⁰.

33. Что касается выдачи, то Специальный докладчик обращает внимание на выводы Исполнительного комитета УВКБ (№ 17 [XXXI]—1980 года), касающиеся проблем высылки, затрагивающих беженцев, в которых Исполнительный комитет призвал государства обеспечить должный учет принципа невыдворения в международных договорах, касающихся экстрадиции, а также, где это уместно, в национальном законодательстве по данному вопросу, и подчеркнул, что ни одно из положений этих выводов никоим образом не затрагивает обязанность государств принимать меры для наказания, на основании национального законодательства и международно-правовых документов, виновных в совершении тяжких преступлений, таких, как противозаконный захват воздушного судна, захват заложников или убийство. В соответствии с этими рекомендациями Специальный докладчик хотел бы призвать государства к тому, чтобы они включили принцип *aut dedere aut judicare* в международно-правовые документы, направленные на развитие международного сотрудничества в уголовных делах.

34. Специальный докладчик хотел бы напомнить государствам, что в отношении ряда преступлений, таких, как преступления против человечности и, по презумпции, определенные террористические акты, международное право позволяет государствам, а в ряде случаев даже требует от них осуществления их юрисдикции лишь на основании присутствия на их территории лиц, подозреваемых в совершении таких преступлений. В ряде стран для этого необходимо принять соответствующее национальное законодательство. Специальный докладчик хотел бы также подчеркнуть возможность уголовного преследования лиц, обвиняемых в совершении таких террористических актов, которые в соответствии с Римским статутом Международного уголовного суда квалифицируются в качестве преступлений против человечности. Такое уголовное преследование должно осуществляться с учетом принципа дополнительности, закрепленного в Римском статуте.

35. И наконец, Специальный докладчик хотел бы призвать все государства к обеспечению того, чтобы во всех соответствующих ситуациях лица, которых они намерены выдать в связи с предъявленными им обвинениями в терроризме или другими преступлениями, не передавались другому государству до тех пор, пока его правительство не представит осуществляющим экстрадицию органам недвусмысленные гарантии в отношении того, что лица, о которых идет речь, не будут подвергнуты пыткам или каким-либо иным формам жестокого обращения после их выдачи и что для наблюдения за обращением с этими лицами создана соответствующая система, которая должна в полной мере обеспечить уважение их человеческого достоинства.

II. Международные и национальные механизмы обеспечения доступа к местам лишения свободы

36. В своем последнем докладе Генеральной Ассамблее предыдущий Специальный докладчик затронул общую проблему предотвращения случаев жестокого обращения и обеспечения транспарентности работы мест лишения свободы³¹ и выступил в защиту изменения укоренившегося представления о том, что эти места должны быть закрытыми. Нынешний Специальный докладчик полностью под-

держивает рекомендацию своего предшественника в отношении необходимости внешнего надзора за всеми местами лишения свободы со стороны независимых должностных лиц, таких, как судьи, прокуроры, омбудсмены и национальные правозащитные комиссии, а также со стороны гражданского общества и независимых учреждений, осуществляющих наблюдение, таких, как Международный комитет Красного Креста и Европейский комитет по предотвращению пыток и бесчеловечных и унижающих достоинство видов наказания, действующий в рамках осуществления Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также со стороны механизма, предусмотренного в проекте факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Роль таких механизмов как в плане предотвращения, так и в плане защиты признается в полной мере.

37. Специальный докладчик приветствует решение Комиссии по правам человека, принятое на ее пятьдесят восьмой сессии в отношении проекта факультативного протокола, являющегося результатом процесса консультаций и переговоров, проходивших на протяжении последнего десятилетия. Целью этого протокола, как указывается в проекте его статьи I, является создание системы регулярных посещений, осуществляемых независимыми международными и национальными органами, мест, где содержатся лишённые свободы лица, с целью предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Как отмечается в Совместном заявлении, опубликованном 26 июня 2002 года Специальным докладчиком, Комитетом против пыток, Советом попечителей Добровольного фонда Организации Объединенных Наций для жертв пыток и Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека по случаю Дня Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток (см. приложение), целенаправленные посещения независимыми межведомственными группами экспертов мест содержания под стражей и других мест лишения свободы являются наиболее эффективным средством предотвращения пыток.

38. Должностные лица из правоохранительных органов, сотрудники и руководители пенитенциар-

ных учреждений, сознающие, что в любой момент их деятельность может быть подвергнута проверке со стороны органов внутреннего и внешнего надзора, разумеется, в гораздо большей степени склонны соблюдать существующие правила и процедуры, касающиеся ареста и содержания под стражей. В большинстве правовых систем существуют установленные процедуры, которые при их надлежащем соблюдении позволяют существенно ограничить возможность применения пыток и других форм жестокого обращения. Обеспечение таких прав, как право на незамедлительный доступ к адвокатам, членам семьи и/или врачам, а также права на оперативное рассмотрение в суде правомерности содержания под стражей позволяют защитить задержанных от потенциального произвола органов, содержащих их под стражей. Превентивное воздействие наличия таких механизмов надзора, особенно когда соответствующие стороны проводят необъявленные посещения, не следует игнорировать.

39. Специальный докладчик решительно призывает старших должностных лиц правоохранительных органов проводить такие посещения в целях получения непосредственной информации о том, как действуют на практике предусмотренные законом правовые гарантии и каковы условия содержания в пенитенциарных учреждениях, находящихся в их ведении. Посещения мест лишения свободы независимыми омбудсменами полиции и пенитенциарных учреждений также являются весьма эффективным превентивным механизмом, особенно в тех случаях, когда они могут обнародовать свои рекомендации. Эффективным средством предотвращения пыток и других форм жестокого обращения с задержанными и заключенными является принятие мер, направленных на то, чтобы должностные лица правоохранительных органов и пенитенциарных учреждений несли административную, а при необходимости и уголовную ответственность за противозаконные и недопустимые действия, что позволит положить конец безнаказанности. Однако Специальный докладчик отмечает, что на данном этапе лишь в небольшом числе стран в структуре их правоохранительных органов созданы такие независимые органы надзора.

40. Специальный докладчик убежден в безусловной полезности механизмов посещения мест лишения свободы представителями независимых внесудебных органов. Он считает, что такие органы

существенно усложнят задачу подтверждения не соответствующих действительности обвинений в злоупотреблениях, на которые также распространяется его мандат и которые всегда бывает трудно опровергнуть должностным лицам правоохранительных органов. Таким образом, внешние органы надзора могут стать тем необходимым механизмом, который сможет вносить ясность в ситуации, связанные с утверждениями о применении пыток и иных видов жестокого обращения.

41. Помимо этого, внешние механизмы должны располагать возможностями предлагать соответствующим органам рекомендации, касающиеся совершенствования правовых и практических аспектов их деятельности, посредством ознакомления их с передовой практикой, которая применяется в других аналогичных ситуациях. Европейский комитет по предотвращению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, представители которого посетили места лишения свободы в более чем 40 государствах — членах Совета Европы, убедительно продемонстрировал эффективность своих посещений и рекомендаций в плане предотвращения пыток и жестокого обращения с заключенными. Широкая коалиция международных неправительственных организаций³², выступающая в поддержку проекта факультативного протокола, о котором идет речь в пункте 37 выше, указала на то, что его эффективность в качестве превентивного инструмента обусловлена принципом сотрудничества и диалога, который подчеркивает важное значение положений этого документа.

42. Как указывалось предшествующим Специальным докладчиком, предлагаемые подходы могли бы помочь определенным органам объединить усилия в поддержку предоставления необходимых бюджетных ресурсов, которых во многих странах бывает крайне недостаточно ввиду того, что на политическом уровне эта область не рассматривается как приоритетная. Это могло бы привлечь внимание к зачастую опасным условиям работы, проблемам жилья и материального обеспечения работников полиции и тюремного персонала, что, в свою очередь, могло бы содействовать улучшению их подготовки, повышению оплаты труда и его значимости, с тем чтобы они могли выполнять свои функции как профессионалы³³. В связи с этим следует отметить, что факультативный протокол предусматривает создание специального фонда для оказания помощи в

финансировании осуществления рекомендаций, вынесенных международным механизмом по осуществлению посещений мест лишения свободы, а также для оказания содействия осуществлению образовательных программ и программ технической помощи на национальном уровне.

43. В тех случаях, когда места лишения свободы поручается посещать компетентным и приверженным выполнению возложенной задачи органам гражданского общества, они играют исключительно важную роль. Посредством своих ежедневных контактов с местными властями и регулярных посещений мест лишения свободы, а также благодаря своей готовности предупреждать соответствующие национальные и международные механизмы о наличии проблем они добиваются своевременного принятия необходимых мер, направленных на обеспечение соблюдения основополагающего принципа, в соответствии с которым все лица, лишённые свободы, заслуживают гуманного обращения и уважения их человеческого достоинства. Во многих случаях эти органы предоставляют лицам, лишённым свободы, средства для их существования и оказывают им моральную поддержку, при этом эти органы гражданского общества также выступают в роли посредников между полицией и тюремным персоналом, с одной стороны, и лицами, содержащимися под стражей или в заключении — с другой, поэтому они могут устранять напряжённость в их отношениях и улучшать положение всех соответствующих сторон. Поддержка, которую оказывают органы гражданского общества, будет укреплена благодаря созданию, как это предусмотрено в факультативном протоколе, специальных органов, которые будут оказывать правительствам на национальном и международном уровнях содействие в предотвращении пыток. Эти органы будут также полезными в деле обеспечения контроля за осуществлением рекомендаций национальных и международных механизмов, а также в деле обеспечения того, чтобы достигнутый прогресс имел устойчивый характер.

44. Специальный докладчик приветствует тот факт, что все большее число государств принимает решение о согласии на проведение на их территории всех специальных процедур Комиссии по правам человека³⁴, часть которых предусматривает посещение мест лишения свободы. Принятые ими обязательства более тесно сотрудничать с правозащитными механизмами и программами Организа-

ции Объединённых Наций также свидетельствуют о заинтересованности их государственных органов в получении консультативных услуг и рекомендаций независимых экспертов, с тем чтобы более эффективно обеспечивать защиту и поощрение прав человека с учётом вопросов, касающихся лишения свободы.

45. В связи с этим Специальный докладчик указывает на то, что ему очень хотелось бы, чтобы соответствующие органы Организации Объединённых Наций, в частности Генеральная Ассамблея, уделили вопросу, касающемуся эффективного протокола по предотвращению пыток, самое серьёзное и безотлагательное внимание в целях принятия этого документа по возможности в ближайшее время.

III. Телесные наказания детей

46. В начале текущего года Специальный докладчик присоединился к Всемирной инициативе по прекращению всех видов телесного наказания детей³⁵, осуществление которой началось в апреле 2001 года. Согласно полученной информации, телесные наказания детей в семье, в государственных учреждениях, школах, пенитенциарных учреждениях для несовершеннолетних правонарушителей и в других учреждениях по-прежнему не считаются противозаконными и по-прежнему широко распространены в большом числе стран. В частности, умеренное и заслуженное наказание в виде порки, которое во многих случаях предполагает использование таких средств, как ремни, трости или резиновые комнатные тапочки, считается вполне оправданным в воспитательных целях. Неправительственные организации сообщают, что телесные наказания по-прежнему применяются в качестве наказания несовершеннолетних правонарушителей почти в 50 государствах и в качестве наказания учащихся в школах и других учреждениях почти в 65 государствах³⁶. Сообщается также, что телесные наказания детей недвусмысленно запрещены законом лишь в следующих 9 государствах: Австрии (1989 год), Германии (2000 год), Дании (1997 год), Кипре (1994 год), Латвии (1998 год), Норвегии (1987 год), Швеции (1979 год), Финляндии (1983 год) и Хорватии (1999 год).

47. Считается, что практика телесного наказания детей с применением физической силы не только причиняет физические и психологические травмы и

даже может привести к гибели ребенка, но и играет существенную роль в формировании у ребенка склонности к жестокости и насилию, которая проявляется во взрослом возрасте. Кроме этого, сообщается о том, что при применении физической силы в качестве одной из форм наказания важными факторами являются гендерная и расовая дискриминация. Специальный докладчик глубоко убежден в том, что на данном этапе необходимо предпринять усилия по развитию диалога между поколениями и выработке позитивных, не связанных с насилием форм наказания и приучения к дисциплине, основанных на соблюдении физической и психической неприкосновенности ребенка и уважении его достоинства.

48. Специальный докладчик отмечает, что оба его предшественника придерживались мнения, которое он полностью разделяет, относительно того, что телесные наказания несовместимы с закрепленным во Всеобщей декларации прав человека запретом на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания³⁷. С 1997 года Комиссия по правам человека подтверждает это мнение, напоминая правительствам о том, что телесные наказания могут представлять собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство наказание или даже пытку³⁸. Ранее Комитет по правам человека указал в своем Замечании общего порядка № 20 к статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах (запрет на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения или наказания), что предусмотренное этой статьей запрещение касается не только действий, причиняющих жертве физическую боль, но и действий, вызывающих психические страдания. Кроме того, по мнению Комитета, это запрещение должно распространяться и на телесные наказания, включая чрезмерную порку, назначаемую в качестве наказания за преступление или в качестве воспитательной или дисциплинарной меры. В этом отношении следует подчеркнуть, что статья 7 защищает, в частности, детей, учащихся и пациентов в учебных заведениях и медицинских учреждениях³⁹.

49. Специальный докладчик хотел бы привлечь внимание к выводам, сделанным Комитетом по правам ребенка, в частности, касающимся права ребенка на физическую неприкосновенность, гарантируемого статьей 19 и пунктом 2 статьи 28 Конвен-

ции о правах ребенка⁴⁰. Комитет подчеркнул, что телесные наказания детей несовместимы с положениями Конвенции, и неоднократно предлагал пересмотреть существующее законодательство, а также рекомендовал проводить информационно-воспитательные кампании в целях предотвращения жестокого обращения с детьми и применения к ним телесных наказаний⁴¹. Комитет далее рекомендовал государствам-участникам пересмотреть все соответствующие законы с целью обеспечения того, чтобы на все формы насилия в отношении детей, какими бы легкими они ни были, был наложен запрет, включая применение пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения (такого, как порка, телесные наказания и другие меры, связанные с насилием) для целей наказания или в рамках системы отправления правосудия в отношении несовершеннолетних или в любом другом контексте. Комитет рекомендует, чтобы такое законодательство предусматривало надлежащие санкции за нарушения этого запрета и содержало положения, касающиеся реабилитации жертв. Комитет настоятельно призывает к проведению информационно-просветительных кампаний, с тем чтобы общественность имела представление о степени тяжести нарушений прав человека в этой области и об их пагубных последствиях для детей, и принятию целенаправленных мер к тому, чтобы общество в целом отказалось от насилия в отношении детей посредством поощрения полной нетерпимости в отношении насилия⁴². В связи с этим в своем Руководстве по форме и содержанию периодических докладов Комитет просил государства-участники указывать в своих докладах, предусмотрены ли в их законодательстве (уголовном и/или в семейном) запреты на все формы физического и психологического насилия, включая телесные наказания, преднамеренное унижение, оскорбление, грубое обращение, отсутствие заботы или эксплуатацию, в частности в рамках семьи, в условиях передачи на воспитание или при других формах ухода, а также в государственных или частных учреждениях, таких, как пенитенциарные учреждения и учебные заведения. Эти доклады должны также включать сведения о воспитательных и других мерах, направленных на поощрение позитивных и ненасильственных форм приучения к дисциплине, ухода за ребенком и обращения с ним⁴³.

50. Что касается телесных наказаний, применяемых в качестве наказания для несовершеннолетних

правонарушителей или дисциплинарной меры в пенитенциарных учреждениях, то Специальный докладчик ссылается на Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), в соответствии с которыми несовершеннолетние не должны подвергаться телесным наказаниям⁴⁴. Аналогичным образом, в соответствии с Правилами Организации Объединенных Наций, касающимися защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, все дисциплинарные меры, представляющие собой жестокое, негуманное или унижающее человеческое достоинство обращение, включая телесные наказания, которые могут нанести ущерб физическому или психологическому здоровью несовершеннолетнего, должны быть строго запрещены⁴⁵.

51. Что касается телесных наказаний в школах, то Специальный докладчик отмечает, что, согласно Руководящим принципам Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы), никакой ребенок или молодой человек не должен подвергаться грубым или унижающим достоинство наказаниям в семье, в школе или в других учреждениях⁴⁶. Специальный докладчик приветствует тот факт, что на своей последней сессии Комиссия по правам человека приняла решение настоятельно призвать все государства принимать все надлежащие законодательные, административные, социальные и образовательные меры в целях защиты детей от любых форм физического или психического насилия, ущерба, пренебрежительного отношения жестокого обращения или эксплуатации, включая сексуальные надругательства в школах, и включить в свое законодательство положения, предусматривающие соответствующие наказания за нарушения и возможности для получения компенсации и реабилитации жертв, и в этой связи принимать меры по искоренению телесных наказаний в школах⁴⁷.

52. Что касается того, что часто называют умеренным телесным наказанием или исправлением ребенка в семье, то Специальный докладчик хотел бы привлечь внимание к делу *А. против Соединенного Королевства*, которое недавно рассматривалось в Европейском суде по правам человека. Европейский суд отметил, что эти и другие уязвимые лица имеют право на защиту государства в форме

эффективных мер сдерживания против столь серьезных нарушений их личной неприкосновенности, поэтому Суд заключил, что закон не обеспечил надлежащую защиту заявителя от жестокого обращения или наказания, как того требует статья 3⁴⁸. Еще в 1982 году Европейская комиссия по правам человека отвергла заявление шведских родителей, утверждавших, что введенный в 1979 году запрет на телесные наказания детей их родителями нарушает их право на неприкосновенность семейной жизни. Комиссия заключила, что действие закона по существу направлено на поощрение позитивного пересмотра практики наказания детей их родителями и на искоренение жестокого обращения и телесных наказаний, которые фактически являются проявлением насилия в отношении детей⁴⁹.

53. На основании проведенного выше анализа Специальный докладчик делает вывод о том, что любая форма телесного наказания детей противоречит запрету на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения или наказания. В связи с этим он призывает государства принять необходимые меры, в частности законодательного и образовательного характера, в целях обеспечения защиты права детей на физическую и психическую неприкосновенность как в государственной, так и в частной сфере. Специальный докладчик был бы признателен правительственным и неправительственным источникам за информацию о мерах, принимаемых в целях искоренения практики телесного наказания детей.

Примечания

¹ См., в частности, «Послание 17 независимых экспертов Комиссии по правам человека по случаю Дня прав человека, 10 декабря 2001 года» (E/CN.4/2002/137, приложение).

² E/CN.4/2002/18, пункт 31.

³ E/CN.4/2002/137, пункт 15.

⁴ CCPR/C/79/Add.89, пункт 17.

⁵ CCPR/CO/73/UK; CCPR/CO/73/UKOT, пункт 19.

⁶ *Brogan and others versus the United Kingdom*, European Court of Human Rights, Judgement (Merits), 29 November 1988, paras. 61 and 62.

⁷ *Ibid.*, para. 62.

- ⁸ *Brannigan and McBride versus the United Kingdom*, European Court of Human Rights, Judgements (Merits), 26 May 1993, paras. 63 and 64.
- ⁹ *Aksoy versus Turkey*, European Court of Human Rights, Judgement (Merits and just satisfaction), 18 December 1996, para.84.
- ¹⁰ *Ibid.*, para. 83.
- ¹¹ «Хабеас корпус в чрезвычайных ситуациях», Межамериканский суд по правам человека, консультативное заключение, ОС-8/87, 30 января 1987 года, пункт 35.
- ¹² E/CN.4/Sub.2/1997/19, пункт 111.
- ¹³ A/56/156, пункт 39.
- ¹⁴ См. E/CN.4/2002/137, пункт 7.
- ¹⁵ A/56/156, пункт 39(f).
- ¹⁶ Резолюция 1999/32 Комиссии по правам человека, пункт 5.
- ¹⁷ A/56/156, пункт 39(h).
- ¹⁸ См. HRI/GEN/1/Rev.5, замечание общего порядка № 8 (право на свободу и личную неприкосновенность), 30 июня 1982 года, пункт 4.
- ¹⁹ A/56/156, пункт 39(f).
- ²⁰ Там же.
- ²¹ HRI/GEN/1/Rev.5, замечание общего порядка № 8, пункт 3.
- ²² См. A/56/156, пункт 39(d).
- ²³ См. A/56/156, пункт 39(f).
- ²⁴ См. A/56/156, пункт 39(j).
- ²⁵ CAT/C/XXVII/Concl.5.
- ²⁶ См. A/56/156, пункт 39(j).
- ²⁷ *Справочник по процедурам и критериям определения статуса беженца в соответствии с Конвенцией 1951 года и Протоколом 1967 года, касающимися статуса беженцев* (HCR/IP/4/Eng/Rev.1), пункт 176.
- ²⁸ Там же, пункт 180.
- ²⁹ Guy S, Goodwin-Gill, *The Refugee in International Law*, 2nd edition (Oxford, England, Oxford University Press, 1996), p. 150.
- ³⁰ Чахал против Соединенного Королевства, Европейский суд по правам человека, Решение (существо дела и справедливое удовлетворение), 15 ноября 1996 года, пункт 80.
- ³¹ См. A/56/156, пункты 34–38.
- ³² Коалиция международных неправительственных организаций состоит из следующих организаций: Ассоциации по предотвращению пыток, Всемирной организации против пыток, Международной федерации действий христиан за отмену пыток, Международной федерации прав человека, организации «Хьюман райтс уотч», Международной комиссии юристов, Международного реабилитационного совета для жертв пыток, Международной лиги прав человека, Международной службы по правам человека и организации «Международная амнистия».
- ³³ A/56/156, пункт 36.
- ³⁴ По состоянию на май 2002 года постоянные приглашения Комиссии по правам человека на проведение специальных тематических процедур направили следующие страны: Австрия, Бельгия, Болгария, Бразилия, Венгрия, Гватемала, Германия, Греция, Грузия, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Коста-Рика, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Мексика, Нидерланды, Норвегия, Перу, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Турция, Финляндия, Франция, Чешская Республика, Швейцария, Швеция, Эстония.
- ³⁵ Более подробная информация приведена на веб-сайте Глобального института по прекращению всех видов телесного наказания по адресу <http://www.endcorporalpunishment.org>
- ³⁶ Всемирная организация за искоренение телесных наказаний детей (ЭПОК) — неформальное объединение неправительственных организаций, добивающихся искоренения всех форм телесных наказаний детей.
- ³⁷ См. E/CN.4/1993/26, пункт 593 и E/CN.4/1997/7, пункты 4–11.
- ³⁸ Резолюция 1997/38 Комиссии по правам человека, пункт 9.
- ³⁹ HRI/GEN/1/Rev.5, замечание общего порядка № 20, 10 марта 1992 года, пункт 5.
- ⁴⁰ Пункт 1 статьи 19 Конвенции о правах ребенка гласит: «Государства-участники принимают все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительные меры с целью защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке».

-
- ⁴¹ См. CRC/C/34, приложение IV, раздел II(B).
- ⁴² A/57/41, пункты 8 и 14(a). См. также *Доклад и общие рекомендации Комитета по правам ребенка*, День общей дискуссии, Женева, 22 сентября 2000 года. С рекомендациями можно ознакомиться на веб-сайте по адресу www.unhchr.ch/html/menu2/6/crcdod.htm
- ⁴³ CRC/C/58, пункт 88.
- ⁴⁴ Резолюция 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года, приложение, правило 17(3).
- ⁴⁵ Резолюция 45/113 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года, приложение, правило 67.
- ⁴⁶ Резолюция 45/112 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года, приложение, пункт 54.
- ⁴⁷ Резолюция 2002/23 Комиссии по правам человека, пункт 4(m).
- ⁴⁸ А. против Соединенного Королевства, Европейский суд по правам человека, Решение (существо дела и справедливое удовлетворение), 23 сентября 1998 года, пункты 22 и 24.
- ⁴⁹ Семь лиц против Швеции, Европейская комиссия по правам человека, решение о приемлемости, 13 мая 1982 года.

Приложение

Совместная декларация по случаю Международного дня Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток, 26 июня 2002 года

Комитет против пыток, Специальный докладчик Комиссии по правам человека по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Совет попечителей Фонда добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток и Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека приветствуют тот факт, что на своей пятьдесят восьмой сессии Комиссия по правам человека приняла решение принять и рекомендовать Экономическому и Социальному Совету текст факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Это решение является результатом процесса консультаций и переговоров, которые велись на протяжении целого десятилетия.

Этот факультативный протокол призван оказать государствам-участникам помощь в выполнении налагаемого Конвенцией обязательства предотвращать пытки посредством создания эффективных международных и национальных механизмов посещения мест, где люди лишены или могут быть лишены свободы. Посещение таких мест независимыми межведомственными группами экспертов является эффективным средством предотвращения такого обращения с задержанными, которое нарушает международные стандарты. В связи с этим необходимо подчеркивать как защитную, так и превентивную роль таких механизмов.

По случаю Международного дня Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток мы призываем государства — члены Организации Объединенных Наций уделить вопросу, касающемуся эффективного протокола к Конвенции, серьезное и безотлагательное внимание и в Экономическом и Социальном Совете, и в Генеральной Ассамблее и перейти к окончательному принятию этого документа.

Мы также воздаем должное и продолжаем оказывать поддержку тем государствам и организациям гражданского общества, которые привержены делу искоренения пыток и предпринимают целенаправленные усилия по их предотвращению и оказанию помощи их жертвам.